

УДК 39 (470.22)

ТЕКСТИЛЬ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ПРИЛАДОЖСКОЙ КУРГАННОЙ КУЛЬТУРЫ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)*

С. И. Кочкуркина¹, О. В. Орфинская²

¹Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

²Институт природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачева

Ткани из погребений Приладожской курганной культуры X–XII вв. представлены фрагментами изделий из шерсти полотняного, простого саржевого и саржевого «в елочку» переплетения. Шерстяной текстиль характеризуется грубыми тканями с нитками неравномерной толщины и тонкими кустарными сукнами со следами начеса. Несмотря на некоторую близость к текстилю синхронных памятников Северо-Запада и Волго-Окского междуречья, в целом он свидетельствует о самобытном уровне ткачества. Шелковые ткани, золотные ленты и вышитые золотными нитями изделия, подтверждающие высокий статус погребенных, поступали в Приладожье, по всей вероятности, из Средней Азии в результате активных торговых контактов. Для определения структуры тканей и природы текстильных волокон использовались методы оптической микроскопии; качественный и количественный состав металла в золотных нитях выявлен путем микрорентгено-спектрального анализа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: приладожские курганы, ткани из шерсти, льна, шелковые изделия, вышивка, золотные нити, структура текстиля и происхождение.

S. I. Kochkurkina, O. V. Orfinskaya. TEXTILES FROM LADOGA BURIAL MOUNDS (A RESEARCH IN TECHNOLOGY)

Textiles from the 10th–12th century Ladoga burial mounds appear as fragments of tabby, twill, and broken twill woolen items. Woolen textiles feature coarse fabrics of slub threads, and thin domestic weaving broadcloth with traces of brushing. Although somewhat similar to textiles from concurrent sites of the Northwestern region and Volga-Oka interfluve, they generally evidence a unique weaving quality. Silk fabrics, goldwork bands and gold-embroidered items indicating the high standing of the deceased were apparently delivered to Priladozhje from Middle Asia owing to active trade contacts. The structure of the fabrics and the characteristics of the fibres used in the textiles were determined by optical microscopy; the composition and amounts of metals in the gold threads were determined by electron probe microanalysis.

К e y w o r d s: Ladoga burial mounds, woolen, linen fabrics, silk textiles, embroidery, gold threads, textile structure and genesis.

* Статья выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и государство в мировой истории», проект «Истоки Карелии: время, территория, народы».

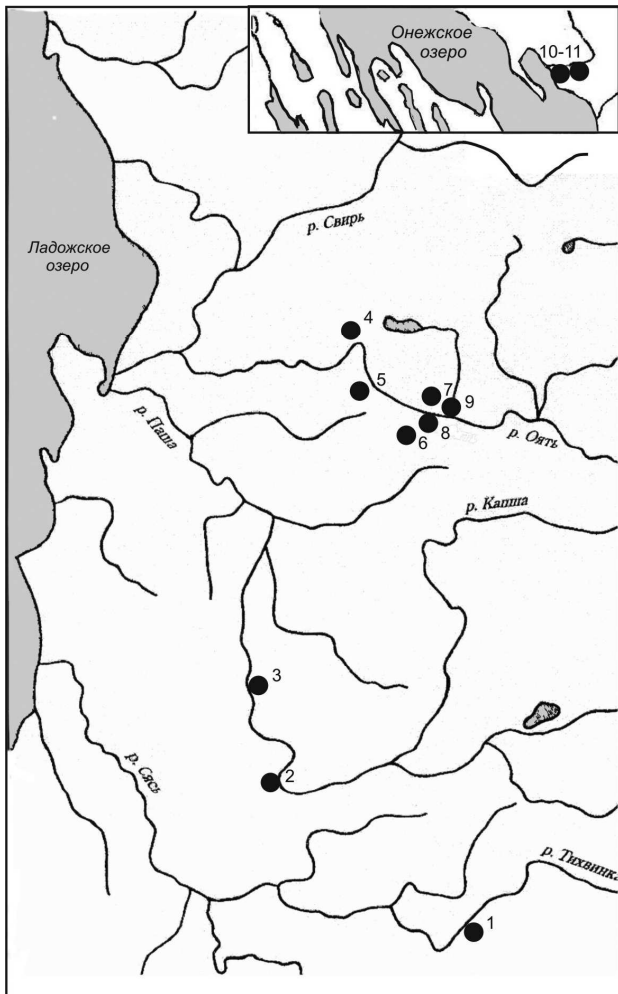

Рис. 1. Курганы с остатками текстиля:

1 – Новосельск-14; 2 – Заозерье-6; 3 – Леоново-112; 4 – Акулова Гора; 5 – Кургино; 6 – Алеховщина-1; 7 – Гайгово; 8 – Нюбиничи; 9 – Кяргино-Круглицы; 10, 11 – Челмужи

Археологические ткани из погребений Приладожской курганной культуры (рис. 1) впервые были подвергнуты комплексному анализу О. И. Давидан [1989]. Ею изучены 78 образцов текстиля: 42 из фондов Гос. Эрмитажа (раскопки В. И. Равдоникаса, Г. П. Гроздилова и Н. Н. Чернягина), 36 из фондов ИЯЛИ КарНЦ РАН (раскопки А. М. Линевского). Технологический анализ осуществлен О. И. Давидан, анализ волокна проведен в химической лаборатории Эрмитажа Е. А. Миколайчук по методу, примененному ранее при исследовании староладожских тканей.

В кургане Новосельск-14 в женском погребении, датированном XI в., собраны «обрывки шерстяных тканей саржевого переплетения. На одном обрывке имеется шов, выполненный нитью правой крутки, и к этой ткани пришита полоска шелковой ткани. В другом – края двух ку-

сочков шерстяной ткани подогнуты и соединены кусочком светлого шелка, перехваченного плетеным шнурком из шерстяных нитей» [Давидан, 1989. С. 320].

В кургане Леоново-112, в мужском труположении X в., кусочки холста прослежены под поясом, фрагменты черной и темно-красной шерстяной ткани саржевого переплетения – на лицевой стороне поясных бляшек. Авторы статьи полагают, что, возможно, погребенный был облачен в холщовую одежду, прижатую поясом к телу, затем в теплую или накрыт покрывалом из черной и темно-красной шерстяной ткани.

В Заозерье-6 обрывки тканей обнаружены при расчистке двух погребений X в., совершенных по обряду кремации. В мужском сохранились остатки шерстяной и шелковой тканей на бронзовых оковках рога и под берестой – видимо, вещи были завернуты в шерстяную ткань с шелковой отделкой и не пострадали в погребальном костре. В женском (в отчете В. И. Равдоникаса об остатках тканей не упоминается) найдены три фрагмента шерстяной ткани саржевого переплетения «в елочку» и один – полотняного.

В женском погребении Алеховщина-1 XI в. выявлены шерстяная ткань саржевого переплетения и обрывок шерстяной ткани, украшенной бронзовыми колечками и спиральками («кольчужная» ткань) (рис. 2). Согласно О. И. Давидан [1989. С. 331], «кольчужные» ткани были широко распространены у финнов и балтов, но по технике исполнения они различны. Ткань из Алеховщины ближе к латгальским образцам женских накидок-виллайне, украшенных бронзовыми колечками.

Большое количество фрагментов тканей сохранилось при раскопках курганов Челмужи-2 и Челмужи-5 в труположениях в срубках XI в. По мнению О. И. Давидан, в кургане Челмужи-2 в женском погребении с ребенком обнаружены куски шерстяной ткани саржевого переплетения. Один пристал к лицевой стороне бронзового браслета, второй – к бронзовой бусине, к третьему пришита двухцветная шерстяная тесьма. Тесьма еще двух видов найдена в обрывках: одна из красных и темно-зеленых нитей, вторая с узором из золотистых и коричневых поперечных полос и с кисточкой из петель, перехваченных двойной золотистой нитью. Из этого же погребения происходит кусочек ткани полотняного переплетения, приставший к бронзовому браслету. Здесь же выявлен обрывок вязаного изделия (рукавицы? носка?), выполненного из очень толстых нитей (пух 84 %,

тонкая ость 16 %). Кроме того, среди находок имеются отдельные шнурки (некоторые, по-видимому, части тесьмы).

Рис. 2. Алеховщина-1. «Кольчужная» ткань

В мужском погребении сохранилось пять обрывков шерстяных тканей: два образца обычной саржи, три полотняного переплетения (один обрывок с вышивкой ромбами). Во втором мужском погребении хорошо видны отпечатки ткани простого саржевого переплетения.

В кургане 5 в погребении женщины и ребенка О. И. Давидан [1989. С. 318–319] определены три обрывка шерстяных тканей: обычная саржа, саржа «в елочку» и полотняного переплетения (последняя зафиксирована на бусах детского захоронения). У головы умершей женщины обнаружен маленький кусочек шелковой ткани, вероятно, от головного убора.

Исследовательницей частично рассмотрены и остатки тканей из раскопок А. М. Линевского. Шелковые изделия с золотным шитьем изучены и опубликованы М. В. Фехнер [1985. С. 204–207]. Сравнивая ткани приладожских курганов с синхронными тканями из Старой Ладogi, Новгорода, финских могильников Волго-Окского междуречья, латгальских могильников и могильника Залахтовье, О. И. Давидан пришла к выводу, что по направлению крутки пряжи и переплетению они ближе всего к тканям финских могильников Волго-Окского междуречья. Однако, как подчеркивала исследовательница, вопреки существовавшему мнению, согласно которому ткани саржевого переплетения «в елочку» являются финно-угорскими по происхождению [Ефимова, 1966. С. 132], область распространения их не ограничивается финно-угорской территорией – они встречены в шведском могильнике Бирка, в польском городе Волине. Ткани приладожских курганов отличаются от синхронных новгородских. Есть отличия от тканей Старой Ладogi. Что касается тканей из латгальских могильников, то по крутке нитей они идентичны приладожским, но в них отсутствует саржа «в елочку». Зато в кургане Алеховщина-1, по определению О. И. Давидан, выявлен обрывок виллайне латгальского вида. Ткани могильника Залахтовье по крутке нитей можно сравнить с приладожскими, но они лучшего качества.

После статьи О. И. Давидан о тканях Приладожской курганной культуры прошло более 20 лет. За это время усовершенствовалась методика работы с тканями с применением естественно-научных методов, существенно возросла база данных археологических артефактов, к тому же не все образцы тканей из курганов, раскопанных А. М. Линевским, особенно шелковых, были подвергнуты тщательному анализу. Поэтому авторы данной статьи решили вернуться к этому источнику в надежде на получение новой информации о качестве тканей, их происхождении и, возможно, деталях костюма населения Приладожья в X–XII вв.

Изучение проводилось О. В. Орфинской в Центре исследования исторических и традиционных технологий Российского научно-исследовательского института природного и культурного наследия им Д. С. Лихачева (Институт наследия, Москва). Целью работы является обобщение всей полученной информации о текстильных изделиях, обнаруженных в ходе раскопок приладожских курганов.

Методы исследования:

- структура тканей, тесьмы и лент исследовалась методами оптической микроскопии в неполяризованном свете (МБС-10), увеличение от 10 до 40^x;

- для выяснения природы текстильных волокон использовались методы оптической микроскопии в проходящем и отраженном поляризованном свете (ПОЛАМ-Р-212), увеличение 200–400^x. Работы по изучению природы текстильных волокон выполнены О. Б. Лантратовой (Отдел реставрации ГИМ);

- качественный и количественный состав золотных нитей выявлен микрорентгеноспектральным методом (микрорентгоном) Л. Д. Исхаковой (Научный Центр волоконной оптики РАН).

Для проведения микроскопии были приготовлены постоянные иммерсионные препараты в пихтовом бальзаме.

Все объекты исследования представлены в таблице. Образцы, которые были описаны ранее О. И. Давидан и сейчас исследованы вторично, обозначены римской цифрой I, новый материал – цифрой II.

Материал представлен тканями, лентами, шнурами и тесьмой, а также отдельными нитями от тесьмы или самостоятельными нитями. Кроме текстиля найдены фрагменты меха, кожаных изделий и деталь берестяного туюска.

Шерстяные образцы – ткани полотняного и саржевого переплетения с простым и ломаным рисунком. Ломаная саржа строится на основе простой саржи 2/2¹, но направление диагонали не постоянное, оно меняется через определенное число нитей основы с направления Z на S, образуя «елочный» рисунок. Ткань с таким рисунком называется Broken и Chevron Twill. В нашем случае, когда в месте соединения диагоналей с разным направлением происходит смещение диагоналей вниз или вверх на две нити утка, это саржа Broken Twill. Однако в отечественной литературе за ломаной саржей исторически закрепилось название саржа «в елочку», без разделения ее на два вида.

Кроме шерстяных тканей в коллекции представлены простые и сложные шелковые ткани. К простым относятся образцы, в разработке которых участвуют только одна система нитей основы и одна система нитей утка, в сложных, например в ткани самит, таких систем несколько.

¹ В числителе – число нитей основных перекрытий, в знаменателе – уточных. Саржа 2/2: одна нить основы перекрывает две нити утка и уходит под две нити вниз. Следующая нить основы сдвигается вверх или вниз на одну уточную нить, что и приводит к образованию диагонального узора.

При определении тесьмы и лент мы называем шерстяные и полушерстяные тканые ленты тесьмой (в соответствии со сложившейся традицией), в то время как шелковые золоточные полосы – лентами.

Курган Гайгово-1

Почти во всех исследованных образцах представлена ткань темного, почти черного цвета из шерстяных нитей саржевого переплетения (2/2) с рисунком «в елочку». Нити основы и утка примерно одинаковые по толщине и степени крутки (Z крутка). Толщина нитей в разных образцах колеблется от 0,2 до 0,8 мм, что объясняется различной сохранностью текстиля. Средняя толщина нитей равна 0,5–0,6 мм. Плотность ткани на различных фрагментах составляет 14–22 нити основы и 12–17 нитей утка на 1 см² (далее н/см). Средняя плотность ткани 18/15 н/см. Результаты микроскопических исследований показали, что в шерстяных волокнах ткани присутствует синий краситель – индиго. На одном фрагменте сохранилась боковая круглая кромка.

В трех образцах (II/10.1, I/3.2 и I/5.1) выявлена ткань полотняного переплетения с нанесенным на нее рисунком. Она имеет шерстяные одинаковые по толщине и степени крутки нити основы и утка (Z крутка). Их средняя толщина 0,5 мм. Расстояние между нитями основы много меньше, чем между нитями утка. Плотность ткани 18/10 н/см. На ней заметны нечеткие контуры узора, выполненного сине/зеленым и желтым цветом на светло-коричневом фоне. Размеры фрагментов слишком маленькие, чтобы однозначно определить технику нанесения рисунка, поэтому несколько условно мы будем называть данную ткань набивным рисунком.

В кургане встречено четыре варианта тесьмы, которые можно разделить на две группы в зависимости от технологических характеристик:

1. Тесьма шириной 1,6–1,7 см из относительно толстых шерстяных нитей (0,6–1,0 мм) с круткой второго порядка (S, 2z), из красной, желтой и темной сине/зеленой шерсти, где уточная нить также шерстяная (коричневая) первого порядка (Z), работающая в паре (образец I/7.1). Сюда же относится и шерстяная тесьма с синим узором на желтом фоне (образец I/4.2). Характеристики нитей аналогичны. Различия в этой группе заключаются в числе работающих дощечек и рисунке;

2. Тесьма шириной около 1 см выполнена также из шерстяных нитей второго порядка, но с меньшей толщиной нитей, чем в тесьме первой группы (0,6–0,8 мм). Основной отличительной чертой является наличие не шерстяных,

а растительных нитей утка, которые в настоящее время почти полностью утрачены. Технология выполнения работы та же. Эту группу можно разделить на две подгруппы: с рисунком из шерстяных нитей и без него (по состоянию на 2013 г.). В нескольких образцах фиксируется тонкая нить растительного происхождения, которая использовалась как нить основы. Следовательно, эта группа имела более сложный орнамент, чем мы можем наблюдать сегодня.

Курган Гайгово-2

Меховое изделие, от которого остались незначительные фрагменты, было сшито нитями из жил. Со стороны волоса прослежены следы ткани из растительных волокон полотняного переплетения.

Курган Гайгово-3

Ткани и тесьма по своим основным характеристикам совпадают с набором текстиля из кургана Гайгово-1. Однако боковая кромка ткани саржевого переплетения в этом кургане имеет другое строение: она состоит из 10 кромочных нитей основы, а не из 5, как в Гайгово-1.

Как удалось установить, в курганах 1 и 3 присутствует одинаковый текстильный набор, состоящий из двух видов тканей и тесьмы, различной по рисунку, ширине и технике исполне-

ния, что, возможно, свидетельствует об одном типе сшитого текстильного изделия, характерного для погребального обряда курганной группы Гайгово.

Курган Кургино-1

Небольшой фрагмент (3 x 3,6 см) простой саржи 2/2 с рисунком в Z направлении и плотностью ткани 14/9 н/см, без кромок.

Курган Кургино-2

Набор текстиля аналогичен по составу текстильному комплексу кургана Гайгово-1: ткань «в елочку» с раппортом по основе 20 нитей, ткань полотняного переплетения с нанесенным на нее узором и тесьма. Однако в этом кургане на саржевой ткани по краю изделия нитью, вероятно красного цвета, сделаны петли (фестоны), выполняющие, видимо, декоративную роль. Один из фрагментов имеет два слоя; это позволяет предположить, что черная саржевая ткань и ткань полотняного переплетения ранее были соединены между собой. Кроме того, нити, которыми прошита ткань полотняного переплетения, соответствуют нити, которой сделаны «фестоны». Шерстяная тесьма с цветным узором, выполненная на дощечках, присутствующая в этом кургане, близка к шерстяной тесьме из Гайгово-1.

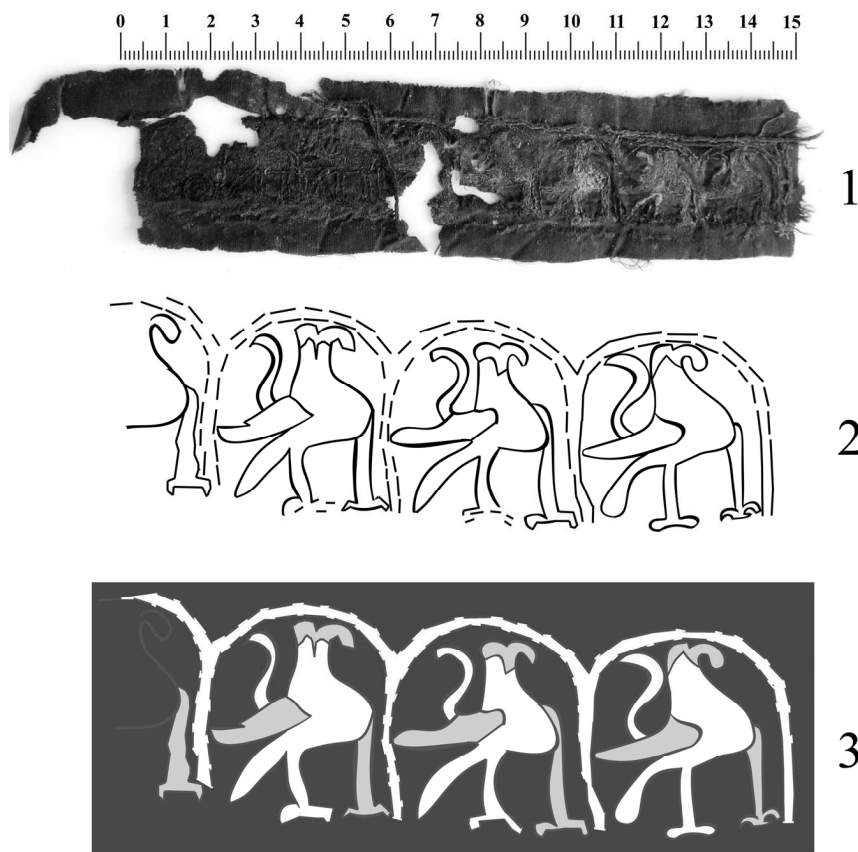

Рис. 3. Фрагмент воротника с вышивкой из кургана Кяргино-Круглицы-5:

1 – общий вид; 2, 3 – прорисовка вышивки и реконструкция

Материал из раскопок Приладожских курганов X–XII вв.

№ объекта	Курган	Описание объектов	№ и описание образца
II/1	Нюбиничи-2	Небольшие многослойные фрагменты меха и тканей	1.1.1. Мех 1.1.2. Ткань. Лен (?) ¹ . Полотняное переплетение 1.2.1. Мех 1.2.2. Ткань. Шерсть. Саржа (?) ² 1.3. Ткань. Шерсть. Саржа (?) 1.4. 1. Ткань. Шерсть. Саржа (?) 1.4.2. Ткань. Шерсть. Полотняное переплетение с декором (шерсть) 1.4.2.1. Нить декора. Шерсть
II/2	Неизвестен	Фрагменты меха и тканей	2.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку» 2.2. Мех
II/3	Неизвестен	Фрагменты меха	3.1. Мех
II/4	Неизвестен	Фрагменты меха с небольшими кусочками нитей (лежат на мехе)	4.1. Мех (был сшит) 4.2. Отдельные нити, вероятно, от тесьмы. Шерсть
II/5	Неизвестен	Фрагменты меха	5.1. Мех
II/6	Неизвестен	Фрагмент сильно сжатой и загрязненной ткани	6.1. Ткань. Шерсть. Саржа (?)
II/7	Гайгово-2	Фрагменты сшитого из меха изделия с отпечатками и остатками ткани	7.1. Ткань. Лен (?). Полотняное переплетение 7.2. Мех (был сшит) 7.2.1. Сшивная нить, которой соединены фрагменты меха
II/8	Неизвестен	Фрагменты меха	8.1. Мех
II/9	Кургино	Фрагмент кожаного изделия с прорезями	9.1. Кожа
II/10	Гайгово-1	Фрагменты бересты с тканями	10.1. Ткань. Шерсть. Полотняное переплетение 10.1.1. Сшивная нить. Шерсть 10.2. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку» 10.3. Тесьма. Шерсть. Сине/зеленый и красный узор 10.4. Береста
<i>Образцы, исследованные и описанные О. И. Давидан</i>			
I/1	Гайгово-1		1.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку»
I/2	Гайгово-1		2.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку»
I/3	Гайгово-1	Фрагменты тканей	3.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку» 3.2. Ткань. Шерсть. Полотняное переплетение
I/4	Гайгово-1	Фрагмент ткани с пришитой к ней тесьмой	4.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку» 4.2. Тесьма. Шерсть. Сине/зеленый и желтый узор 4.3. Сшивная нить. Шерсть
I/5	Гайгово-1	Фрагменты ткани и тесьмы	5.1. Ткань. Шерсть. Полотняное переплетение 5.1.1. Сшивная нить. Шерсть 5.2. Тесьма. Шерсть + лен (?). Полосатая с красным краем
I/6	Гайгово-1	Фрагменты полушерстяной тесьмы	6.1. Тесьма. Шерсть + лен (?). Красная с черным краем 6.2. Тесьма. Шерсть + лен (?). Черная с красным краем 6.3. Тесьма. Шерсть + лен (?). Геометрический узор с красным краем
I/7	Гайгово-1		7.1. Тесьма. Шерсть. Красный и желтый узор
I/7/42	Акулова Гора	Две золотные ленты и маленькие кусочки бересты	7/42.1. Лента широкая. Шелк, золотные нити. Ромбический узор 7/42.2. Лента узкая. Шелк, золотные нити. Узор «зигзаг» 7/42.3. Фрагменты бересты
I/8	Гайгово-3	Фрагмент саржевой ткани с подшитой к ней тесьмой	8.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку» 8.2. Ткань. Шерсть. Полотняное переплетение 8.2.1. Сшивная нить. Шерсть 8.3. Тесьма. Шерсть + лен (?). Геометрический узор с красным краем

¹ Лен (?) – сохранность волокон позволяет однозначно сказать, что это растительные лубяные волокна, возможно лен или конопля. Более точно растение не определяется.

² Саржа (?) – рисунок саржи не определяется.

№ объекта	Курган	Описание объектов	№ и описание образца
II/1	Нюбиничи-2	Небольшие многослойные фрагменты меха и тканей	1.1.1. Мех
I/9	Кургино-1		9.1. Ткань. Шерсть. Саржа простая. Красно-коричневая
I/10	Кургино-2	Фрагменты ткани и тесьмы. Край кусочка саржевой ткани подшит красной нитью и декорирован фестонами	10.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку»
			10.2. Ткань. Шерсть. Полотняное переплетение
			10.2.1. Сшивная нить. Шерсть
I/11	Кургино-2	Фрагменты ткани и меха	10.3. Тесьма. Шерсть. Сине/зеленый и красный узор
			11.1. Ткань. Шерсть. Полотняное переплетение
I/12	Кургино	Один фрагмент сшит из двух лент (широкой и узкой). К нему с изнаночной стороны подшита тафта; отдельные ленты (два фрагмента)	11.2. Мех
			12.1. Лента широкая. Шелк + золотные нити. Ромбический узор
			12.2. Лента широкая. Шелк + золотные нити. Рисунок «зигзаг»
			12.3. Лента узкая. Шелк + золотные нити. Рисунок «зигзаг»
			12.4. Ткань. Шелк. Тафта
I/13	Кургино	Фрагменты ткани и нитей от тесьмы	12.5. Сшивная нить. Шелк
			13.1. Ткань. Шерсть. Саржа простая
I/14	Кургино	Фрагменты ткани, тесьмы и кожи	13.2. Отдельные нити от тесьмы. Шерсть
			13.3. Мех
			14.1. Ткань. Шерсть. Саржа простая
I/15	Кургино		14.2. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку»
			14.2.1. Сшивная нить. Шерсть
			14.3. Тесьма. Шерсть. Желтый, сине/зеленый и красный узор
			14.4. Фрагмент кожаного изделия
I/16	Нюбиничи-2	Фрагмент ткани с пришитой к нему тесьмой	15. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку» с небольшим настилом
I/17	Нюбиничи-8	Фрагменты тканей и тесьмы, бересты, на которой сохранилась ткань	16.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку»
			16.2. Тесьма. Шерсть. Светло- и темно-коричневого цвета
			17.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку»
			17.2. Тесьма. Шерсть + лен (?). Геометрический узор с красным краем
I/18	Неизвестен	Фрагменты тканей	17.3. Береста. Изделие с прорезями
			17.4. Ткань. Лен (?). Полотняное переплетение
			18.а. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку»
I/19	Неизвестен	Фрагменты тканей со швами	18.б. Ткань. Шерсть. Узорное качество (лен (?) + шерсть)
			21.1. Ткань. Шерсть. Саржа «в елочку»
I/20	Неизвестно		21.2. Сшивная нить. Шерсть
I/21	Неизвестен	Фрагменты ткани и тесьмы	20.1. Ткань. Шерсть. Саржа простая с настилом
			21.1. Ткань. Шерсть. Саржа простая
			21.2. Тесьма. Шерсть. Сине/зеленый и желтый узор
I/22	Неизвестен	Фрагменты тесьмы	21.3. Тесьма. Шерсть + лен (?). Красная с темным краем
			22.1. Тесьма. Шерсть + лен (?). Темная с красным краем
I/23	Неизвестен	Фрагменты тесьмы	22.2. Тесьма. Шерсть + лен (?). Темная с красной и белой центральными полосами
			23.а. Тесьма. Шерсть. Пестрая. Красный, сине/зеленый и желтый узор
			23.б. Тесьма. Шерсть. Сине/зеленый и желтый узор. Бахрома
I/24	Кургино-2	Фрагмент воротника с вышивкой	24.1. Ткань. Шелк. Саржа
			24.2. Нити вышивки. Золотные и шелковые нити
			24.3. Сшивная нить. Шелк
I/25	Кяргино-Круглицы-5	Фрагмент воротника с вышивкой. Золотная лента и два вида шелка	25.а.1. Ткань. Шелк. Саржа
			25.а.2. Золотные и шелковые нити вышивки
			25.а.3. Сшивная нить. Шелк
			25.б. Лента. Шелк + золотные нити. Узор «зигзаг» с поперечными полосами
			25.в. Ткань. Шелк. Самит
			25.г. Ткань. Шелк. Тафта
			25.д. Мех

Воротник представлен фрагментом правой части изделия. Вышивка выполнена на шелковой саржевой ткани (1/2) сине/зеленого цвета в технике «в прикреп» золотными и серебряными пряженными нитями. Нити прикрепа вышивки были изготовлены из растительных волокон. Контур рисунка и арки выполнены шелковой нитью красного цвета швом «вперед иголкой». Воротник, вероятно, кроился вдоль нитей основы.

Курганная группа Кургино (без указания кургана)

В одном из курганов обнаружено три фрагмента золотных лент. На двух из них сохранились следы соединявшего их шва, третий был сшит из широкой и узкой лент.

Курган Кяргино-Круглицы-5

Фрагмент вышитого воротника (рис. 3), все технологические характеристики которого – ткань, на которой выполнена вышивка, нити вышивки и шнур – соответствуют воротнику из кургана Кургино-2. Различия наблюдаются в размерах фрагментов и расположении отдельных элементов. Шелковая ткань полотняного переплетения – тафта, скорее всего, служила подкладкой этого воротника. Небольшой фрагмент ткани самит являлся, вероятно, отделкой неопределенного изделия. Кроме тканей в погребении находилась золотная узкая (шириной 1,2 см) лента с узором «зигзаг» на золотом и серебряном фоне.

В кургане присутствует небольшой фрагмент меха, что свидетельствует о наличии изделия из меха или шкуры животного.

Курганы Нюбиничи-2, 8

В кургане 2, возможно, находилось сшитое из меха изделие, перекрытое тканью из растительных волокон. Ниже него располагалась темная шерстяная ткань саржевого и полотняного переплетения. Ткань полотняного переплетения декорирована шерстяными нитями. Здесь же найдена тесьма из шерстяных нитей.

В кургане 8 обнаружены фрагменты саржевой и полотняной тканей, аналогичных тканям из кургана Гайгово-1. Возможно, это остатки изделия из двух типов тканей и тесьмы. В этой же курганной группе выявлен фрагмент берестяного туеска.

Курган Акулова Гора

Найдено изделие, сшитое из двух золототканых лент, сходное с образцами из курганной группы Кургино.

Кроме того, исследованы фрагменты текстиля и меха (без указания места находки) (см. табл.).

Изученная нами коллекция содержит 94 образца, представленных в основном шерстяными тканями: саржа «в елочку» (14 фрагментов), саржа простая (9), ткань полотняного переплетения (8), два образца которой имеют тканый узор, а остальные – набивной рисунок; шерстяная тесьма (9) и тесьма из шерсти со льном (8), отдельные нити (16 фрагментов). Выявлены обрывки льняной ткани (3), шелковой (5) и золотных лент (6). Коллекции содержат десять кусочков меха (на одном сохранились жилы, которыми был сшит мех), два обрывка кожаного изделия, четыре кусочка бересты.

Шелковые ткани и ленты

Ткань самит встретила только в кургане Кяргино-Круглицы-5 (I/25.в). Она, вероятно, была как минимум трехцветной и использовалась в качестве нашивной декоративной детали на неопределенное изделие. Нити основы имеют слабую крутку и достаточно низкую плотность¹ (18 нитей связующей + 18 пар нитей внутренней основы на 21–26 пробросов утка), что свойственно среднеазиатским – согдийским тканям [Иерусалимская, 2012. С. 109–116]. Отношение внутренней основы к связующей 2/1 характерно для 2-й группы тканей занданечи (самит из Средней Азии, р-н Самарканда), которая датируется VIII–XI вв. [Muthesius, 1997. P. 147]. Последовательный проброс нитей утка также не исключает того, что местом производства этой ткани является Средняя Азия [Desrosiers, 2004. P. 466–468]. Средневековые азиатские ткани вырабатывались разного качества: были шедевры, но был и большой поток тканей среднего уровня, к которым и относится наша ткань. Шелк, являясь дорогим импортным товаром, высоко ценился во всех европейских культурах. Изделия из него много раз перешивали. Из поврежденных вещей вырезали хорошие куски ткани, которые шли на отделку; их затем могли спарывать и пришивать неоднократно на новые изделия, пока шелк не рассыпался полностью. Именно благодаря этому фрагменты шелка «жили» очень долго в культуре и передавались, как драгоценности, из поколения в поколение. Эту точку зрения подтверждает и дата погребения кургана Кяргино-Круглицы-5 XII в., что свидетельствует о долгом сохранении в быту редких шелковых тканей.

Тонкая шелковая тафта присутствует в курганах Кяргино-Круглицы-5 и Кургино (I/12.4.; I/25.г). Эта ткань связана с шитыми изделиями, вероятно, с воротниками. Можно предположить, что она являлась либо под-

¹ Характеристика не абсолютная, так как ткань сильно деформирована.

кладкой, что более вероятно, либо основной тканью изделия, к которым пришивались воротники.

Шелковая саржа (1/2) обнаружена в курганах Кургино-2 и Кяргино-Круглицы-5 (1/24.1; 1/25.а). Из нее были сшиты воротники. Не очень высокое качество как окраски ткани, так и самого ткачества (фиксируются ткацкие ошибки) указывает на то, что этот процесс проходил не в развитом текстильном центре, а на его периферии, в пределах Средней Азии.

Золотные ленты найдены в курганных группах Кургино, Акулова Гора и в кургане Кяргино-Круглицы-5 (1/7/42.1; 1/7/42.2; 1/12.1; 1/12.2; 1/12.3; 1/25.б). Если исключить вариант путаницы образцов, то можно предположить, что в погребении Акулова Гора, где обнаружено изделие, сшитое из широкой золотной ленты с ромбическим узором и узкой – с «зигзагом», и в Кяргино-Круглицы-5, где к этому набору лент добавляется еще одна широкая с «зигзагом», присутствуют одинаковые изделия. Вероятно, это воротник и манжета или воротники, где в одном из них широкая полоса сшита из кусочков двух лент с различным узором. Но если допустить, что произошла рокировка одного из фрагментов, то получается, что в каждом погребении присутствовало по воротнику, состоящему из широкой и узкой лент. Воротники, вероятно, имели подкладку из шелковой тафты. Золотная лента из Кяргино-Круглицы-5 могла являться очельем (налобной лентой) или украшением одежды. На материале из Суздаля была замечена закономерность, что воротники с шитьем чаще находятся в женских погребениях, а из золототканых лент – в мужских [Сабурова, Седова, 1984. С. 122].

Золотные нити для лент и вышивки представлены двумя видами: на шелковом сердечнике – позолоченное серебро и на льняном – серебро. Состав металла в нитях на шелковом сердечнике для тесьмы отличается от металла на нитях для вышивки.

Вероятней всего, и нити и золотные ленты являются товаром из региона Средиземного моря.

Воротники с вышивкой

В двух курганах обнаружены фрагменты от двух воротников, все технологические характеристики которых совпадают. По описанию М. В. Фехнер [1985. С. 205], орнамент состоит из повторяющихся, плотно примыкающих друг к другу полукруглых арочек, в которых помещены крылатые грифоны и изображения «древа жизни». У нас есть возражения относительно «крылатых грифонов». Грифон – мифическое животное с головой хищной птицы и телом зве-

ря. Он имеет крылья, которые всегда¹ направлены вверх, и четыре мягкие лапы (четко выраженные, если он стоит, и менее четко, если сидит), длинный хвост с кисточкой на конце и уши. На оятской вышивке отсутствуют основные детали грифона:

- на круглой головке нет ушей, хотя и есть крупный клюв;
- две птичьи лапы, а не четыре;
- крыло идет параллельно земле;
- хвост раздваивается и одна часть идет вверх, а вторая вниз.

Поэтому мы считаем, что на воротнике вышиты птицы (см. рис. 2), аналоги которых можно найти на вышивках воротников из коллекции ГИМ, описанных М. В. Фехнер [1993. С. 8]. Поиски птиц с раздвоенным хвостом привели нас в Китай. Именно там «живет» мифическая птица с длинным раздвоенным хвостом – Феникс. Длинные поднятые хвосты имеют фазаны, павлины и петухи на иранских тканях. Допустимо предположить, что сюжет – птица с длинным раздвоенным хвостом – был занесен на территорию лесной зоны, возможно, на тканях² из Центральной Азии, куда он попал из Китая или Ирана. Это на первый взгляд странное утверждение вполне реально, так как согдийская школа шелкоткачества складывалась из разных компонентов, в том числе и под китайским и иранским влиянием [Иерусалимская, 1972. С. 5–58]. Изображение птицы с раздвоенным хвостом мы встречаем и на архитектурных памятниках, например, на стенах Дмитровского собора в г. Владимире.

В Кургино-2 к воротнику были пришиты бусины [Кочуркина, Линеvский, 1985. С. 108], отсюда предположение, что это не деталь одежды (платья, рубахи), а ожерелки – шейные украшения. А значит, существовали центры их производства, и они могли покупаться/продаваться, как любое другое ювелирное изделие. Возможно, из такого близкого или далекого центра товар доставлялся партиями и расходился по поселениям. В композиции вышивки воротников чувствуется влияние Византии, которое уже стало частью русской культуры, что подтверждается многочисленными находками воротников по всей территории Древней Руси.

¹ У всех крылатых животных, появившихся на свет в Восточном Средиземноморье, будь то кони, львы, козлы и т. д., крылья направлены вверх.

² Ткани являются одним из самых выразительных «носителей» изобразительных сюжетов. Полихромные шелка, служившие для пошива одежды или ее отделки, были доступны для созерцания большой массе народа и могли формировать новые для данной местности образы. Конечно, нельзя исключить, что такими носителями были металл, керамика, возможно, деревянные изделия, но ничто не сравнится с многоцветными тканями.

Невысокое качество вышивки свидетельствует о том, что она была выполнена не в специализирующихся на вышивке центрах, а где-то на Северо-Западе Руси.

Ткани из растительных волокон

Все ткани имеют полотняное переплетение. Лубяные растительные волокна удалось зафиксировать только в текстиле из курганов Ньюбиничи-2, 8 и Гайгово-2 (II/1.1.2; II/7.1; I/17.4), и лишь в кургане Ньюбиничи-2 была определена его плотность (15/12 н/см). Льняное, конопляное или крапивное волокно, конечно, применялось для ткачества довольно широко, но плохая сохранность в почве не позволяет определить истинный размер его использования. Нити из растительных волокон применяли вместе с шерстяными для ткачества тесьмы. Все нити имеют Z крутку.

Шерстяные ткани полотняного переплетения

Ткани из разных погребений имеют близкие текстильные характеристики. Средняя плотность тканей 16/9 н/см, хотя в кургане Челмужи-5 зафиксирована ткань с более низкой плотностью 8/6 н/см [Давидан, 1985. С. 322]. Нити основы и утка имеют Z крутку и одинаковую толщину в пределах одной ткани. Преобладание числа нитей основы к утку характерно для текстиля, выработанного на простом вертикальном ткацком станке с грузиками.

Многие ткани этой группы имеют цветной декор. В одном случае это бранное ткачество, когда узор создавался за счет введения в ткань цветных шерстяных и льняных нитей в процессе ткачества (Ньюбиничи-2 – I/1.4.2 и, вероятно, без указания места – I/18.6). Второй вариант – это нанесение рисунка на готовую ткань (Гайгово-1 – II/10.1, I/5.1; Гайгово-3 – I/8.2, а также Кургино-2 – I/10.2; I/11.1). Шерстяная ткань имеет узор, который, вероятно, напоминал медальоны с неким наполнением, выполненный в сине-желтой гамме на светло-коричневом фоне. Допустимо предположение, что под впечатлением набивных узоров на шелковых, льняных или хлопковых импортных тканях на территории лесной зоны наносились рисунки на местную шерстяную ткань. Техника набойки в это время, скорее всего, была уже известна. Две шерстяные ткани с набивным рисунком из финно-угорских могильников охарактеризованы Л. В. Ефимовой [1966. С. 127]. Найденный на Райковецком городище XI–XIII вв. близ г. Бердичева фрагмент небольшого штампа можно отнести к инструменту для набивки узора на шерстяную ткань [Гончаров, 1950. С. 126]. Третий вариант, зафиксированный О. И. Давидан, это вышивка.

Ткани, выполненные в технике бранного ткачества, можно отнести к высокохудожественным произведениям ткацкого искусства. Исключить их местное производство нельзя, однако для такой работы требуются внимание и определенные навыки, возможно, профессиональные. Вероятно, эти полихромные ткани являлись отделкой неких изделий, что указывает на то, что они ценились довольно высоко и, возможно, занимали по значимости и ценности следующее после шелка место.

Шерстяные ткани саржевого переплетения

Все шерстяные ткани саржевого переплетения строятся по системе 2/2.

В четырех образцах рисунок саржи не определяется (II/1.2.2; II/1.3; II/1.4; 1. II/6.1).

Простая саржа 2/2

Простая саржа встречена в курганной группе Кургино (Кургино-1 – I/9.1; Кургино – I/13.1, I/14.1 и без указания места – I/20.1 с настилом; I/21.1).

Из исследованных образцов два имеют красно-коричневую окраску, плотность 13–14 нитей основы и 9 нитей утка н/см и простую кромку, третий фрагмент с аналогичными характеристиками – коричневого цвета. Возможно, они выработывались на месте с теми характеристиками, которые требовались для решения конкретных задач. У одного образца есть настил, полученный в ходе дополнительной обработки поверхности ткани или в результате длительного использования. Его можно отнести к сукну с плотностью 16/12 н/см. В этой группе тканей толщина нитей двух систем различна: нити основы тоньше и с более сильной круткой, чем нити утка. Это означает, что технологический процесс подготовки нитей для тканей разделен на два этапа: отдельно готовили нити основы и отдельно нити утка.

Саржа с рисунком «в елочку»

Рисунок «елочка» строится за счет смены направления диагоналей саржи с Z на S через определенное число нитей основы. В нашем материале присутствуют ткани с раппортом рисунка в 12, 20 и 28 нитей основы. Ткани с раппортом в 12 нитей (Ньюбиничи-2 и без указания места) имеют среднюю плотность 16/11 н/см. В этих образцах кромки не зафиксированы. Ткани с раппортом в 20 нитей (Гайгово-1, Гайгово-3, Кургино-2, Ньюбиничи-8 и без указания места) имеют среднюю плотность 16/13 н/см и круглую кромку в 5 или в 10 нитей основы. У тканей с раппортом в 28 нитей (Кургино и без указания места) средняя плотность 16/15 н/см. У двух из них отмечен настил. Плотность ткани не зависит от ширины «елочки» (средняя плотность

17/14 н/см), однако настил зафиксирован только на самом широком варианте. Часто в европейских тканях раппорт ломаной саржи не выдерживался по всему полотну [Jørgensen, 1992. S. 85]. В нашем случае, имея небольшие фрагменты тканей, невозможно определить стабильность рисунка саржи. Почти все ткани этой группы – черного цвета, полученного в результате крашения коричневой шерсти красителем индиго или за счет двойного крашения (синий плюс коричневый). Ткань тонкая, ровная, из одинаковых по своим характеристикам нитей основы и утка, с не очень высокой плотностью.

Тесьма

Определены две группы, выполненные на дощечках с четырьмя дырочками:

1. Шерстяная тесьма шириной около 2 см из нитей второго порядка красного, желтого и темного сине/зеленого цветов и коричневой нитью утка. Выделены три варианта узора: красные с сине/зелеными кромки и желто-красный узор по центру (Гайгово-1 – II/10.3, I/7.1 и Кургино – I/14.3); красные кромки и сине/зелено-желтый узор по центру (Гайгово-1 – I/4.22; без указания места – I/21.2, I/23.б); красные кромки и пестрое заполнение красными, желтыми, сине/зелеными рядами «галочек» (без указания места – I/23.а);

2. Полушерстяная тесьма шириной около 1 см, в которой наряду с шерстяными нитями присутствуют и нити из растительных волокон, вероятней всего льна. Шерстяные нити также имеют второй порядок и представлены темным сине/зеленым и красным цветами. Нити из растительных волокон крайне плохо сохранились, и их характеристики не определяются. Установлено пять вариантов узора:

– красный бордюры и горизонтальные сине/зеленые и красные поперечные полосы. Реконструкция узора с льняными нитями: каждая полоса подчеркивалась белой льняной нитью;

– красный бордюры и горизонтальные сине/зеленые и красные полосы, между которыми расположены «4-лепестковые цветы». Реконструкция узора с льняными нитями: каждая полоса подчеркивалась белой льняной нитью;

– красный бордюры и сине/зеленая середина. Реконструкция узора с льняными нитями: горизонтальные ломаные линии, выполненные белой льняной нитью на сине/зеленом фоне;

– сине/зеленый бордюры и красная середина. Реконструкция узора с льняными нитями: горизонтальные ломаные линии, выполненные белой льняной нитью на красном фоне;

– широкая тесьма, состоящая как бы из двух узких. По центру проходят красная и белая продольные полосы.

Подводя итоги проведенного исследования, следует прежде всего обратить внимание на слабую источниковую базу сохранившегося текстиля: только из 11 курганов (вскрыто более 700!) удалось получить остатки шерстяных, льняных, шелковых тканей, меха, кожи и бересты. Это произошло и по причине невнимательности исследователей при раскопках памятников, некоторого пренебрежения к этому виду источника, а также отсутствия на тот период разработанной методики изучения такого хрупкого, как текстиль, материала. Вне всякого сомнения, органические остатки присутствовали в каждом погребении, поскольку умерших хоронили в парадной, не будничной, одежде.

Фрагментарность остатков текстиля позволяет лишь в общих чертах реконструировать покроем и детали одежды. Женский костюм включал плечевую, безрукавную одежду, ворот, проймы и подол которой украшались узорчатой тесьмой. Из нее, по всей вероятности, изготавливались и пояса (кушаки) для безрукавного одеяния. Дополняла костюм рубаха из растительного волокна.

По археологическим материалам выявлены некоторые скупые детали мужского костюма. Ворот рубахи застегивался фибулой; на кожаный пояс, иногда украшенный бронзовыми бляшками, прикреплялись нож, огниво, кремь для высекания огня. Однако подчеркнем: даже скудные остатки археологического текстиля при использовании современных методов исследования являются незаменимым источником для восстановления истории развития древнего ткачества во времени и пространстве.

Литература

Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев: Изд-во Украинской АН ССР, 1950. 152 с.

Давидан О. И. Ткани из курганов Юго-Восточного Приладожья и Прионежья // Кочуркина С. И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 316–336.

Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 107. М., 1966. С. 127–134.

Иерусалимская А. А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде // Средняя Азия и Иран. СПб.: ГЭ, 1972. С. 5–58.

Иерусалимская А. А. Мощевая Балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.: ГЭ, 2012. 384 с.

Кочуркина С. И., Линевский А. М. Курганы летописной веси. Петрозаводск: Карелия, 1985. 224 с.

Сабурова М. А., Седова М. В. Некрополь г. Суздаля // Культура и искусство средневекового города. М.: Наука, 1984. С. 91–130.

Фехнер М. В. Изделия золотного шитья из курганов бассейна р. Ояти // Курганы летописной веси. Петрозаводск: Карелия, 1985. С. 204–207.

Фехнер М. В. Древнерусское золотное шитье X–XIII вв. в собрании Государственного Исторического музея // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. М., 1993. Вып. 82. С. 3–21.

Desrosiers S. Soieries et autres textiles de L'Antiquité au XVI siècle. Catalogue. Paris, 2004. P. 466–468.

Jørgensen L. B. North European Textiles until AD 1000. AARHUS University press, 1992. S. 85.

Muthesius A. Byzantine Silk Weaving AD 400 to AD 1200. Vienna: Verlag Fassbaender, 1997. P. 147.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кочкуркина Светлана Ивановна

зав. сектором археологии, д. и. н.
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185910
эл. почта: babkin@karelia.ru
тел.: (8142) 781886

Орфинская Ольга Вячеславовна

старший научный сотрудник
Институт природного и культурного наследия
им. Д. С. Лихачева
ул. Космонавтов, 2, Москва, 129366
эл. почта: orfio@yandex.ru
тел.: 89060929992

Kochkurkina, Svetlana

Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
11 Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk,
Karelia, Russia
e-mail: babkin@karelia.ru
tel.: (8142) 781886

Orfinskaya, Olga

Likhachev Institute of Cultural and Natural Heritage
2 Kosmonavtov St., 129366 Moscow, Russia
e-mail: orfio@yandex.ru
tel.: 89060929992